

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 135-144
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.135

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Methods of Missionary Activity of Orthodox Preachers among Kazakhs in the XIX century

Zakish T. Sadvokassova^{a,*}, Ziyabek Ye. Kabuldinov^a, Aida S. Margulan^a, Rashid E. Orazov^a

^a Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

The problems of the activity of Orthodox missionaries and ministers of the Church in the XIX century among Kazakhs have been insufficiently studied. The article highlights some aspects of the process of baptism of Kazakhs, based on the sources introduced into scientific circulation for the first time – archival documents and periodical materials.

The authors draw attention to the fact that the baptism of Kazakhs at the initial stage took place without the participation of missionaries and was sporadic, situational in nature. Since the first Orthodox Kazakh steppe were tsarist officials and Cossacks, the first baptized include children who were bought and workers, who served with Russian residents of the border territories.

The huge distances between settlements created objective difficulties in the spread of Orthodoxy. The activities of church servants at first focused on Russian immigrants. Attempts to attract Kazakhs to the bosom of the Church did not give the desired results, due to their nomadic lifestyle. It was more expedient to use mobile forces in the person of missionaries. Having founded their camp, they could carry out their work for a long time, moving together with nomads, moving from one village to another. The activity of the missionaries was organized, they used various methods of influencing the consciousness and feelings of the Kazakhs. The missionaries conducted propaganda among the most diverse categories of the indigenous population: men and women, adults and children, people in difficult life situations – prisoners, the sick – fell into their sphere of influence. Of particular interest is the work of Orthodox preachers among Kazakh women, who, even after Islamization, were characterized by a certain openness and freedom, unlike Muslim women in Central Asia.

Keywords: nomads, Kazakhs, Islam, Russian Church, Orthodox missionaries, baptism, neophytes.

1. Введение

Религиозная ситуация в Республике Казахстан с первых дней обретения независимости складывается непросто. Свободную нишу в духовной сфере после распада страны Советов пытаются заполнить представители мировых религий. Хлынувший поток разных мастей миссионеров, используя опыт своих предшественников, модернизируют методы и способы привлечения в ряды неофитов молодых людей, нуждающихся, неуверенных в завтрашнем дне. Они вербуют их для увеличения количества сторонников и нетрадиционных религий, нарушают спокойствие в стране. Поэтому проблема изучения деятельности православных миссионеров в XIX столетии тесно связана с пропагандой вероучений современных проповедников.

В течение XIX века в жизни казахского народа происходили существенные изменения в управлении, образе жизни, экономике, образовании, религии. Перемены в политико-административной сфере были вызваны реформами царского правительства в 20-х годах XIX века, в ходе которых были приняты «Устав о сибирских киргизах» (1822 г.), «Устав об оренбургских киргизах» (1824 г.). Закрепили позиции российской системы управления «Временное положение об

* Corresponding author

E-mail addresses: tungatar_k@mail.ru (Z.T. Sadvokassova)

управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями» (1867 г.), «Временное положение об управлении Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской областями» (1868 г.). На протяжении столетия вводились и другие законодательные акты царского правительства. В результате этих реформ была осуществлена смена системы власти в Казахской степи: не стало ханов, более того, в рамках новой административной структуры представители прежней властной элиты – султаны-чингизиды – постепенно заменялись разбогатевшими казахами, не имевшими никакого отношения к «белой кости». Создание новых территориально-административных единиц – сначала округов, приказов, дистанций, позднее генерал-губернаторств, областей, уездов, волостей – коренным образом нарушило привычное ведение хозяйства. Следствием переселенческой политики стали изменения в экономической жизни. Новые соотношения пастбищных угодий и пахотных земель вызвали не только изменение кочевых маршрутов и столкновение интересов различных родов, но и трансформацию состава и долевого структуры продукции земледелия и животноводства. Появление во второй половине XIX века добывающих и перерабатывающих отраслей промышленности привело к еще большему расслоению казахского общества. Мектебы, функционировавшие при мечетях, стали все чаще заменяться русско-туземными школами. По инициативе царского правительства в начале рассматриваемого периода в степь направлялись татарские муллы, дабы укрепить позиции ислама среди казахов. Бытовало мнение, что казахи не являются в полной мере добросовестными мусульманами, поскольку в их религиозном сознании ислам сочетался с шаманизмом (баксы), почитанием духов предков – аруахов, другими элементами язычества.

С течением времени религиозная политика самодержавия в отношении кочевников поменялась в направлении поддержки Русской православной церкви в Казахской степи и распространения христианства среди коренного населения. Особое место в утверждении православия отводилось миссионерам, которые могли долгое время находиться в разъездах в целях привлечения в христианскую веру новых адептов. Применяя различные методы, миссионеры шли к главной цели – христианизации казахов с тем, чтобы включить их в число верных подданных Российской империи.

Цель статьи заключается в освещении на основе документальных источников деятельности православных миссионеров в XIX веке, выявлении и описании различных методов, применяемых ими в деле привлечения казахов в новую веру.

2. Материалы и методы

Среди использованных при написании статьи методов основным является конкретно-исторический, или идеографический (нарративный) метод. Использование документальных сведений, выявленных в фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан), Государственного архива Оренбургской области (Оренбург, Российская Федерация), в редких фондах научных библиотек, позволило осветить в целом религиозную жизнь казахского населения и раскрыть методы, применявшиеся православными миссионерами.

Исторический метод исследования раскрывает логику деятельности миссионеров по распространению православия. Политика исламизации «равнодушных» к религии казахов, проводившаяся по инициативе имперской власти, была заменена христианизацией, поскольку была признана более перспективной для будущего российских подданных. В статье соблюдается хронологическая последовательность, благодаря которой видны последствия миссионерской деятельности.

Компаративный анализ ситуаций, при которых казахи принимали крещение, позволяет выделить различные способы привлечения адептов к православию – от агитации в пользу христианской веры до использования перехода в православие как возможности преодоления трудных жизненных обстоятельств, в которых оказались эти люди.

Объединение частей объекта в одно целое на основе метода синтеза позволяет получить целостную картину миссионерской деятельности Русской православной церкви на территории современного Казахстана, в отражении хода и результатов которой принимали участие не только служители русской православной церкви и миссионеры, но и гражданские лица. В частности, в отчетных документах чиновников колониального аппарата, помимо разделов о климате, населении, просвещении, происшествиях, имелся пункт «Крещение казахов», где приводились данные о количестве казахов, принявших православие.

На основе метода классификации по различным признакам выделены группы методов привлечения в православие.

3. Обсуждение

К изучению проблемы, связанной с распространением православия в национальных регионах Российской империи, исследователи стали обращаться в годы перестройки, особенно в связи с празднованием 1000-летия крещения Руси. Еще одним толчком актуализации проблемы явился распад СССР. В публикациях и научных трудах историков освещалась религиозная жизнь нерусских народов, раскрывались некоторые аспекты работы духовных миссий в контексте культурно-

просветительского развития инородцев в процессе освоения земель (Храпова, 2019: 105-118), рассматривались этапы утверждения христианства среди крещеных инородцев некоторых национальных регионов в условиях буржуазной модернизации (Таймасов, 2002: 524). Исследователи занимались изучением жизни и деятельности обер-прокурора Святейшего синода (Жировов, 1998: 137-157). Объектом исследования историков являлась миссионерская деятельность Русской православной церкви в различных регионах Российской империи: в Сибири (Батурич, Батурина, 2015: 13-21), на северо-востоке России (Лифантьева, 2001: 70-75) и др.

В статье хакасских ученых «Миссионерская деятельность как фактор освоения Сибири в XVII–XIX вв.» дается анализ деятельности миссионеров, задачей которых было первичное знакомство народов, проживающих в Сибири, с православной верой, с переходом в дальнейшем к их русификации. Как подчеркивают авторы, реформы М.М. Сперанского 1822 года позволили законодательно включить миссионерскую деятельность в круг государственных интересов. В основе реформы лежала идея склонять туземные народы к восприятию русской культуры, способов ведения хозяйства, организации быта и т.п. Предполагалось, что этим и должны заниматься миссионеры, которых необходимо направить в самые отдаленные уголки империи для ведения там не только религиозной, но и просветительской деятельности (Асочакова, Чистанова, 2018: 124-130).

При этом следует отметить, что религиозная деятельность миссионеров была главенствующей, просветительская работа была подчинена целям привлечения инородческого населения к православию. По этой причине получили распространение миссионерские, церковно-приходские школы, учениками которых были и дети коренных жителей.

Проповедниками новой веры среди жителей земель, вошедших в состав Российской империи, являлись служители церкви, миссионеры, гражданские лица. Но для привлечения инородцев в лоно православия главная роль отводилась священнослужителям и миссионерам, более подготовленным и заинтересованным в увеличении своей паствы. В современных исторических изысканиях определенное место отведено личностям, внесшим заметный вклад в дело распространения православия. Первому священнику острова Сахалин Симеону Никаноровичу Казанскому посвящена статья С.С. Пряшниковой, где дается описание его жизни и деятельности, сочетавшей, помимо служения в качестве приходского батюшки, также и труды священника-миссионера. Подробно описывая пройденный путь священнослужителя, исследователь подчеркивает его неустанную работу: «не тяготился длительными путешествиями до стойбищ коренных жителей Сахалина, помогая аборигенам находить путь ко Христу» (Пряшников, 2018: 271-276). На основе использованных источников охарактеризованы деяния духовного служителя на своем поприще. К сожалению, в публикации не приводятся сведения о методах и результатах деятельности среди жителей материка, количестве крещеных, методах работы.

Близким к казахам народом по языку, обычаям, традициям являются татары, что учитывали в своей работе миссионеры. Опыт, приобретенный при крещении татар, использовали в ходе христианизации казахов. Так, в статье «Переводческая практика и просветительская деятельность христианского миссионера Н.И. Ильминского» (Nurieva, Kadirova, 2016: 113-121) рассматривается программа обучения инородцев. Ею руководствовались и при обучении казахских детей, решая государственные задачи по интеграции татар и других нерусских народов в социокультурное пространство Российской империи.

Группа авторов в статье, раскрывающей влияние религии и традиций коренного населения на изменения, происходившие в Казахской степи в период самодержавия, рассматривают исторический опыт взаимодействия традиционного казахского общества с соседними странами в XVIII–XIX веках (Zhapekova, Dzhangujiev, 2020: 115-125). В заключении они указывают, что сосуществование разных народов в этом регионе показывает возможность гармоничного взаимодействия христианства и ислама.

Помимо влияния на религиозное сознание инородцев, миссионеры обращали внимание на их быт и хозяйство, справедливо полагая недостаточным ограничиться только духовной стороной. Миссионеры добивались от местного начальства вознаграждений для принявших христианство. В статье Ю.А. Крейдун и Л.И. Нехвядович (Kreydun, Nekhvyadovich, 2018: 171-181), посвященной деятельности миссионеров среди алтайцев, описывается деятельность архимандрита, не ограничивавшаяся лишь рамками крещения и обучения христианским истинам. Он старался по возможности подарить новокрещеному дом или скот, сельскохозяйственные орудия с учетом средств миссии. Указанные методы применялись и среди казахов. Последствия крещения чаще имели для неопитов негативный характер, о чем пишут и авторы статьи. Они указывают, что моральное давление на отрекшихся от «отцовской веры» (язычества) могло быть настолько велико, что дальнейшее совместное проживание среди соплеменников было просто невозможно.

При раскрытии изученности проблемы особого внимания заслуживают труды Ю.А. Лысенко, чьи научные интересы непосредственно связаны с деятельностью Русской православной церкви в Казахстане (Лысенко, 2010: 194; Лысенко, Ефименко, 2020: 793-808). В монографии (Лысенко, 2010: 194) освещаются направления религиозной политики России, деятельность православных миссий, дается классификация старообрядчества и сектантства, их локализация и этапы формирования. Начальный период крещения казахов не входит в хронологические рамки исследования. В статье,

посвященной работе Киргизской антиисламской миссии Оренбургской епархии, раскрывается причина ее организации. Она заключается в необходимости «исключения казахов из процессов всероссийской мусульманской консолидации» (Лысенко, Ефименко, 2020: 793). Вывод авторов относительно низкой эффективности работы православных миссионерских структур среди казахов, проживавших на территории Оренбургской епархии, согласуется с оценкой в целом деятельности православных проповедников в рассматриваемый период.

Историографический обзор и анализ современных научных публикаций, освещающих миссионерскую деятельность православных проповедников, показывает, что методы их работы недостаточно изучены. Отдельные стороны пропаганды православия имеют общие черты, особенно касающиеся трудностей, с которыми приходилось сталкиваться миссионерам. Проповедники Слова Божия учитывали среду, где оно должно найти своих приверженцев, и использовали различные подходы в деле христианизации.

4. Результаты

Начало крещения казахов, по некоторым источникам, относится ко второй половине XIX века (Миссионерский отдел..., 1885). Такая датировка связана, прежде всего, с активизацией деятельности православных миссионеров. Крестили же казахов намного раньше. Одним из факторов увеличения количества крещеных из числа кочевников была продажа детей. Высочайший Указ императора от 23 мая 1808 года давал право на продажу детей казаками – бедняками (Крафт, 1898: 531). Родители вынуждены были идти на такой шаг в силу сложившихся обстоятельств – джун, голод, болезни и т.д. – во имя спасения своих детей и семьи. В 1825 году вышеупомянутый закон о покупке «киргиз, калмыков и прочих азиатцев» был отменен, но с оговоркой: для пополнения недостатка женщин в Западной Сибири было разрешено выменивать у кочевников с сопредельных земель детей женского пола (Кузнецов, 1913: 84). Естественно, что девочки проходили обряд крещения и, воспитываясь в русской среде, перенимали язык, обычаи и традиции русского народа. Тем не менее детей, как мальчиков, так и девочек, продолжали брать под другой формулировкой еще на протяжении многих лет. В 1838 году жителями, проживавшими у Оренбургской линии, было «взято на воспитание мужского полу – 4, женского – 3» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 337. Л. 39). По истечении времени эти дети забывали свои корни. Если юношей, достигших 25-летнего возраста, причисляли к казачьему войску, то повзрослевшая девушка, выйдя замуж за православного, принимала веру супруга и также была потеряна для казахского общества. Мальчики также проходили обряд крещения. И нередко в рассматриваемое время можно было увидеть среди молящихся людей в церкви казахские лица.

На первоначальном этапе, до появления миссионеров, работа проводилась в основном гражданскими лицами – русскими чиновниками, казаками, пытавшимися доступными для них средствами влиять на религиозные взгляды инородцев. Так, одними из первых казахов, кого удалось привлечь в новую веру, были работники, служившие у жителей приграничных территорий. В 1839 году добровольно отказались от прежнего вероисповедания – мусульманства – 25 человек: «мужского полу – 23, женского – 2» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 337. Л. 38). Не исключено, что причиной принятия православия послужило недоброжелательное отношение переселенцев к иноверцам. Чиновниками и служителями церкви было замечено пренебрежительное, высокомерное, а порой даже жестокое обращение русских крестьян с коренными жителями. Некоторые представители местной власти и священнослужители искренне удивлялись резким метаморфозам своих подопечных: добрые, понимающие, сердечные на родной стороне, они принимали другой облик, оказавшись в чужом краю. Тесное соседство с ними, возможно, и влияло на решение казахов стать неопитом в надежде, что к своему единоверцу отношение станет теплее.

Следует отметить, что меры поощрения были далеко не безграничны и не все корыстные помыслы прошедших обряд крещения находили поддержку со стороны чиновников. Так, заявления с просьбой причислить их к дворянству на основании отказа от ислама и принятия христианства получали аргументированный отказ. В 1839 году в Оренбургскую пограничную комиссию обращается новокрещеный казах Павел Александров с просьбой «об усвоении ему прав дворянства на основании родоприсхождения его от старшины и бия Джабагайлинского рода Тутульбая Худайбергенова» (ГАОР О. Ф. 4. Оп. 1. Д. 341. Л. 1). В ответе Оренбургской пограничной комиссии было дано разъяснение, что дети указанной категории казахского общества преимуществ не имеют и по этой причине просьба «не заслуживает уважения» (ГАОР О. Ф. 4. Оп. 1. Д. 341. Л. 3). Заметим, что даже чингизиды не могли получить этот статус, если не проявляли усердия в службе и не отвечали требованиям для вхождения в дворянское сословие.

С продвижением Российской империи на казахские земли шло дальнейшее распространение православной веры. Вместе с казаками, царскими чиновниками и крестьянами в общем потоке переселявшихся заняли свое место служители Русской православной церкви. Не оставляя без призора свою паству, духовенство стремилось привлекать в лоно православной церкви и казахов. Решению задач по увеличению численности крещеных силами церковных служителей препятствовали объективные трудности. Церковные обряды и богослужения совершались в специально построенных зданиях. Служители храмов не могли покидать их на длительное время. Учитывая кочевой образ

жизни казахов, для пропаганды православия необходимо было создать мобильные силы. Непростой работой по привлечению кочевников в православие занялись миссионеры.

В отчетах генерал-губернаторов и других российских чиновников, проповедников Слова Божия, служителей русской православной церкви и иных документальных материалах имеются немало свидетельств, раскрывающих различные подходы в деле крещения казахов. Методы обращения в православную веру учитывали особенности образа жизни казахов, их обычаи и традиции с целью найти и использовать выгодные моменты для проповеди.

Одной из целевых аудиторий проповедников православия являлись женщины, что было обусловлено их положением в казахском обществе. Казашке позволялось во многих случаях присутствовать на собраниях, наряду с мужчинами, высказывать свое мнение. Казахские женщины не надевали паранджу или чадру, головные уборы соответствовали их возрасту и статусу. Относительная свобода казахских девушек и женщин позволяла проповедникам проводить среди них свою работу. Если одни искренне принимали новую веру, то другие искали поддержку у миссионера, когда семья хотела насильственно выдать замуж за нелюбимого, а третьи надеялись на помощь при разводе. Большим успехом было не только крещение, но и включение неопитов в активную проповедническую работу. Именно поэтому деятельность крещеной казашки из Уральска – Марии Кабановой – в силу своей неординарности нашла отражение на страницах печатного органа Православного миссионерского общества: «Благочинный Уральских единоверческих церквей, протоирей Савва Назаров от 5 августа 1875 года сообщил Совету Православного Миссионерского Общества, что с 7 марта 1874 г. по настоящее время при содействии крещеной киргизки Марии Косминичны Кабановой просвещено святым крещением в единоверческих Уральских церквях 10 киргиз, из коих 5 мужского и 5 женского пола» (*Разные вести...*, 1875: 15). По сравнению с русскими миссионерами, ей было легче проводить беседы среди своих соотечественников. Зная язык, обычаи народа, умея определить слабые и сильные стороны собеседника, она могла подобрать нужные слова, убедить в необходимости изменить веру. Не останавливаясь на достигнутых результатах, она обращается в Православное миссионерское общество с просьбой покупки в Уральске дома, «с целью освободить ее от неприятности бродить с приготовленными ею к крещению киргизками по переменным квартирам без удобств, какие может дать собственная усадьба» (*Записка...*, 1877: 224).

После долгих обсуждений, связанных с невозможностью общества приобретать на свое имя недвижимую собственность, «а покупать на имя частного лица и на средства Общества было бы тоже незаконно» (*Записка...*, 1877: 224), вопрос получил неожиданное разрешение. Нашелся благотворитель, предложивший купить дом на свои деньги, что было принято с большой благодарностью. Дальнейшие действия крещеной киргизки связаны с просьбой о выдаче ей свидетельства, подтверждавшего, что она «с разрешения Духовного начальства занимается обращением киргиз из магометанства в православную веру» (*ЦГА РК. Ф. 707. Оп. 1. Д. 16. Л. 21*), венчанием крещеных киргизок с православными, не ожидая согласия оставляемых ими прежних мужей-магометан. Просимый документ был выдан и впоследствии к запросам крещеной казашки относились с исключительной ответственностью, так как М. Кабанова, не ограничиваясь обращениями к местному начальству, отправила прошение императрице Марии Александровне – супруге царя Александра II. Реакция на прошение как церковных служителей, так и гражданских чиновников, при поддержке столь высокой особы была незамедлительной.

При этом необходимо учитывать, что в традиционном казахском обществе разводы не практиковались. Даже в случае преждевременной смерти мужа женщина и ее дети не покидали род мужа. По обычаю аменгерства она становилась женой брата или другого родственника мужа.

Довольно часто миссионеры отмечали, что принимавшие христианство казахи представляли собой беднейшую часть общества. Это обстоятельство отмечалось и чиновниками колониальной администрации. Они указывали на постоянный рост численности людей, у которых не было ни скота, ни даже нормального жилья. О них в отчете за 1889 год генерал-губернатор Степного края Г.А. Колпаковский писал: «Эти несчастливцы живут заработками на местных заводах и рудниках, а главным образом – наймом на земледельческие работы у казаков. Положение этих несчастливцев печальное, ибо заработная плата в степных областях ничтожна; уже таких бедняков насчитывается многие тысячи, они трезвы и трудолюбивы. Вот та среда, которая, несомненно, примет учение Христово, вот та почва, на которой это божественное учение принесет наверно бодрый плод; нужно только чтобы новокрещенные не были лишены постоянного духовного попечения священников-миссионеров, для чего надлежит образовать из этих неопитов особые селения» (*ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 43. Л. 25об.*). Губернатор не просто констатировал сложившуюся непростую ситуацию, но и «оказал миссионеру всякое содействие, какое было только в моей власти: выдал всем киргизам, принявшим православие, денежное пособие и подарки, затем приказал отвести вблизи поселка Буконьского участок земли в 600 десятин, дабы новокрещенные могли там поселиться и заняться хлебопашеством, и, наконец, представил в распоряжение миссионера несколько земледельческих орудий для распределения между новокрещенными» (*ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 43. Л. 26*). Распоряжения губернатора могли рассматриваться новокрещеными казаками как забота, проявляемая к своим единоверцам. Но исполнение указаний вышестоящего начальства на местах могло поменять такую оценку на прямо противоположную:

выделенная новокрещеным земля оказалась непригодной для хозяйственного использования. «Что действительно указанная уездным начальником земля свободная, это не подлежит никакому сомнению: ибо эта земля – каменная гора, ни для хлебопашества, ни для сенокосения совершенно не годная» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 312. Л. 11).

Для нейтрализации негативного эффекта от действий уездного начальника генерал-губернатор обещал новокрещеным выписать из Москвы усовершенствованные земледельческие орудия и «выдал каждому новокрещенному по 5 рублей и так как в то время в поселке их было 12 человек, то выдано им 60 рублей» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 312. Л. 12).

Принятие православия обеспеченным, образованным, интеллигентным представителем мусульманского населения расценивалось как крупный успех миссии. К одному из них относится крещение штабс-офицера, подполковника Мустафа-Мухамет Гиреевича Диваева, происходившего из татар города Оренбурга. «Событие это важно для нашей миссии потому, что крещен человек образованный и состоятельный, что пока случается довольно редко. Когда крестится бедняк, киргизы говорят, что он состоялся не по убеждению в превосходстве христианства над магометанством, а из материальных выгод» (Елисеев, 1900: 84). Подобного рода речи миссионерам приходилось слышать довольно часто. Описанный случай крещения являлся свидетельством того, что «Божия благодать и истина действуют одинаково как на богатых, так и на бедных, как на ученых, так и на простецов» (Елисеев, 1900: 84). Самым знаменательным данного обращения было то, что окрестили Диваева – татарина и это событие должно было произвести на казахов особое впечатление. Ведь татарские муллы были активными проводниками ислама и, соответственно, казахи смотрели на них как на своих учителей и руководителей, не подозревая о том, что и среди татар под влиянием миссионеров появлялись сотни крещеных татар. Как отметил миссионер в своих записках, «побольше таких обращений и, – мне думается, – простодушный и не всегда сознательно мусульманствующий киргиз, потеряв своих руководителей, которым слепо верит, скоро отстанет от мусульманства» (Елисеев, 1900: 84).

Порой в поисках путей преодоления затруднений в христианизации казахов предлагались приемы, идущие вразрез с установками православной церкви. К примеру, отмечалось, что распространению православия среди казахов, ежегодно совершающих со своими стадами дальние перекочевки на сотни верст и питающихся преимущественно продуктами животноводства, будет препятствовать распорядок их обыденной жизни. В качестве выхода из затруднений «должно было бы сопровождаться учреждением кочевого православного духовенства с походными церквями, а также дозволением не соблюдать посты» (Кузнецов, 1913: 3).

А в 50-х годах XIX века губернатор Западной Сибири Г. Гасфорд и вовсе ушел далеко в своих фантазиях, вылившихся в сочинение о создании особой мусульманско-протестантской веры, позволявшей есть конину, пить кумыс и даже разрешавшей многоженство (Балкашин, 1887: 3). Ознакомившись с проектом «ученого-губернатора», император Николай I начертил: «Религии не сочиняются, как статьи свода законов» (Семенов-Тянь-Шанский, 1856–1857).

Оказание помощи больному человеку – один из действенных методов, используемых миссионерами. В документальных источниках случаи оказания помощи встречаются довольно часто. В условиях кочевой жизни вовремя оказанная помощь давала миссионеру показать великую силу православной религии по сравнению с исламом. Так, по информации одного из миссионеров, его участие помогло беременной женщине при тяжелых родах, «когда она долго не разрешалась от бремени, налагали святой крест» (Сотников, 1872: 787).

Отец Е. Елисеев, долгое время занимавшийся распространением православия среди казахов, приводит ряд случаев, касающихся работы с больными. Его беседа на тему исцеления, сопровождаемая чтением евангельских рассказов, впечатлила больную казашку. Внимательно слушавшая женщина по окончании чтения обратилась с вопросом о возможности ее выздоровления «по Вашему Евангелию». Е. Елисеев стал убеждать, что исцеление наступит от господина Бога, если она будет верить в Него и Евангелие: «Из прочитанного мною ты не могла не видеть, что больные получили исцеление лишь только по вере во Христа, а потому и тебе необходимо веровать в Него» (Елисеев, 1900: 18). Бедная женщина ради облегчения своих страданий приняла новую веру, так как заверения миссионера в исцелении были довольно убедительны. Выздоровевшая казашка была «наглядным» примером всемогущности русского бога для своих соплеменников.

Однако неумелое и некорректное применение этого метода могло приводить и к негативным последствиям. Одна из казашек была «крещена в период обострения болезни, то есть страдала истерико-эпилепсией, вызвавшей припадки умаизступления и совершенно безпамятства и в настоящее время страдает припадками той же болезни» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 28. Л. 1). Когда кризис миновал, больная категорически отказалась от православия и обратилась с требованием вернуть ее в магометанство. Изучив обстоятельства дела об отступлении принятой веры, начальство постановило «дело прекратить» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 28. Л. 3). Иногда в погоне за количеством миссионеры прибегали к совершенно неблагоприятным приемам, что вызывало недовольство гражданского начальства и неодобрение церковного руководства. Одну из казашек в течение трех дней подготовили к обряду крещения. Но через полгода слушалось дело, представленное прокурором

Семиреченского областного суда о дознании по вопросу возвращения женщины, принявшей святое крещение, в прежнюю религию – мусульманство. В документе указывалось, что накануне обряда она была в состоянии опьянения несколько дней. Расследование показало безнравственное поведение священника, который, воспользовавшись сложившейся ситуацией, привел иноверку в православие. Можно предположить, что игнорирование положений Указа Святого синода, где прописано о необходимости предварительного наставления «желающего креститься истинами православной веры в течение 40 дней» (ЦГА РК. Ф. 393. Оп. 1. Д. 129. Л. 18), стало причиной неудачи.

Не случайно отмечалось, что «весьма часто неумелые и неспособные проповедники христианства только вооружают и озлобляют инородческие племена своими приемами: создав несколько обращенных, они предпринимая гонения на остальную массу язычников» (Мироппев, 1900: 60). Порой миссионеры при первом своем появлении среди инородцев скрывали истинное предназначение, так как последние видели в них людей, покушавшихся не только на религию предков, но и в целом на их жизненные устои. Следовало вначале ближе познакомиться с людьми, их взглядами, мыслями, вызвать тем или иным способом благожелательное отношение к себе, после чего осторожно переходить к выполнению поставленной задачи.

«Посещая тот или иной аул в первый раз, миссионер не всегда может открыто рекомендоваться веропрповедником во избежание всяких заподозрений и разных неприятных следствий, которых всегда можно ожидать от фанатичного мусульманина, должен маскировать цель своего посещения и уверять киргиз, что он очутился в их ауле только случайно, проездом» (Елисеев, 1900: 62). При повторных посещениях аулов проповедник уже понимал, с кем и как развивать дальнейшие отношения, поскольку имел представление о них. И лишь убедившись, что проповедь имеет шансы на успех, миссионер мог проводить беседы на темы, показывающие преимущества христианства над мусульманством.

Одним из препятствий на пути христианизации могла стать активная деятельность мусульманских проповедников по исламизации казахов, выражавшаяся в строительстве мечетей, открытии мусульманских учебных заведений, подготовке духовных служителей. В результате изучения данного вопроса чиновники пришли к выводу, что «к счастью, оно (мусульманство – Авт.) не успело еще пустить своих глубоких корней между этими простодушными сынами степей и не развило в них того духа нетерпимости и фанатизма, коим отличаются другие поклонники ислама. Поэтому опасаться волнений или сильного противодействия при появлении христианских проповедников между ними решительно нет никаких оснований» (Миссионерский отдел..., 1885). Тем не менее в документах все чаще появляются указания на необходимость пресекать появление служителей ислама среди казахов. В ходе идеологической борьбы против ислама следовало не игнорировать те доли истины, имевшиеся в мусульманстве и одновременно делать все возможное, чтобы обличать «ложь, обман, нелепости... А в конце концов: главное условие развития и успеха у нас противомусульманской истины, главный залог и основа надлежащего разрешения мусульманского вопроса в России лежит в серьезном, глубоком, энергичном и деятельном сочувствии делу торжества св. Евангелия над Кораном со стороны православного русского общества» (Миссионерский отдел..., 1885).

5. Заключение

Проведенное исследование документальных источников показывает разноплановый и противоречивый характер распространения христианства и миссионерской деятельности Русской православной церкви на территории Казахстана. Сравнительный анализ ситуаций, описанных в документальных материалах, позволяет выявить основания (признаки) для выделения групп методов привлечения в православие.

Первым признаком служит субъект миссионерской деятельности. Выделенный на основании данного признака метод можно определить как расширение категорий проповедников христианства путем вовлечения в миссионерскую деятельность самих новокрещенных казахов (пример Марии Кабановой).

В качестве следующего признака для классификации методов рассматриваются приемы воздействия на сферу потребностей человека. На основании указанного признака можно выделить две большие группы методов:

- агитация в пользу истинной веры во имя спасения души;
- улучшение условий жизни в брэнном мире.

При этом в качестве основного пути для привлечения в лоно православия рассматривается удовлетворение духовных потребностей. Именно на реализацию данного способа увеличения числа крещенных были направлены идеологическая борьба с исламом и утверждение истинности христианской веры (в частности, издание миссионерских противомусульманских сборников), одной из основных целей которых являлось вооружение убедительной аргументацией проповедников православия.

Удовлетворение материальных потребностей должно было служить дополнительным стимулом к принятию православия. Анализ содержания документальных источников позволяет выделить в данной группе две подгруппы:

- крещение как способ разрешения затруднительных жизненных обстоятельств (болезнь, тюремное заключение и т.п.);

- крещение как возможность получения дополнительных выгод и материальных благ (изменение социального статуса и улучшение материального положения).

Таким образом, предложенная классификация охватывает описанные в рассмотренных документальных источниках методы и приемы распространения христианства среди иноверцев, применявшиеся в XIX веке православными миссионерами.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта по грантовому финансированию КН МОН РК АРО8855385 по теме: «Мусульманские и православные миссионеры в Казахстане: деятельность и результаты (XIX – начало XX веков)».

Литература

Асочакова, Чистанова, 2018 – Асочакова В.Н., Чистанова С.С. Миссионерская деятельность как фактор освоения Сибири в XVII–XIX вв. // *Genesis: исторические исследования*. 2018. № 12. С. 124-130.

Балкашин, 1887 – Балкашин Н.Н. О миссионерстве в Алтайском крае и в киргизских степях. СПб., 1887. 49 с.

Батурин, Батурина, 2015 – Батурин С.П., Батурина Т.В. Русская православная церковь и крестьянские переселенцы в Сибири конца XIX – начала XX веков // *Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ*. 2015. № 1 (14). С. 13-21.

ГАОРО – Государственный архив Оренбургской области.

Елисеев, 1900 – Елисеев Е. Записки миссионера Буконского стана Киргизской миссии за 1892–1899 гг. СПб., 1900. 224 с.

Жировов, 1998 – Жировов В.И. К.П. Победоносцев – идеолог российского самодержавия рубежа XIX–XX вв. // *Российская монархия: вопросы истории и теории*. Воронеж, 1998. С. 137-157.

Записка..., 1877 – Записка, читанная в Общем Собрании членов Православного Миссионерского общества 8 мая 1877 г. Миссионер. Еженедельное издание Православного Миссионерского общества. № 30. 24 июля 1877 г. С. 244-245.

Крафт, 1898 – Крафт И.И. Сборник узаконений об управлении областями Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской. Свод законов. Оренбург, 1898. Т. II. 531 с.

Кузнецов, 1913 – Кузнецов Л.А. Краткий исторический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Петропавловск. 1913. 87 с.

Лифантьева, 2001 – Лифантьева Н. Распространение православия на северо-востоке России // *Отечественные архивы*. 2001. № 4. С. 70-75.

Лысенко, 2010 – Лысенко Ю.А. Миссионерство Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв.). Барнаул, 2010. 194 с.

Лысенко, Ефименко, 2020 – Лысенко Ю.А., Ефименко М.Н. Киргизская антиисламская миссия Оренбургской епархии (90-е гг. XIX – начало XX в.) // *Вестник РУДН. Серия «История»*. 2020. № 4. С. 793-809.

Мироппиев, 1901 – Мироппиев М.А. О положении инородцев. СПб., 1901. 515 с.

Миссионерский отдел..., 1885 – Миссионерский отдел. Киргизы и начало их обращения в христианство / *Московские церковные ведомости*. 1885 г. 25 июня. № 26.

Пряшников, 2018 – Пряшников С.С. История православия на Сахалине. Первый священник острова Симеон Никанорович Казанский // *Молодой ученый*. 2018. № 13 (199). С. 271-276.

Разные вести..., 1875 – Разные вести. Миссионерская деятельность крещеной киргизки / Миссионер. Еженедельное издание Православного Миссионерского общества. 7 сентября 1875 г. № 36. С. 15-16.

Семенов-Тянь-Шанский, 1856–1857 – Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Путешествие в Тянь-Шань. 1856–1857. Т. 2. С. 256.

Сотников, 1872 – Сотников И. Несколько слов о возможности учреждения миссии между киргизами Средней Орды // *Православное обозрение*. 1872. Май. С. 772-790.

Таймасов, 2004 – Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Чебоксары. 2004. 524 с.

Храпова, 2019 – Храпова Н.Ю. Некоторые аспекты деятельности алтайской духовной миссии в Горном Алтае (1828–1914 гг.) // *Культурное наследие Сибири*. 2019. Т. 2. № 17. С. 105-118.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Kreydun, Nekhvyadovich, 2018 – Kreydun Y.A., Nekhvyadovich L.I. Culture-forming role of the missionary activities of the orthodox church in Altai in the 19th – early 20th centuries // *European Journal of Science and Theology*. 2018. 14(6): 171-181.

Nurieva et al., 2016 – Nurieva F.S., Kadirova E.K., Kuzmina K.K., Khadieva G.K. Translation practice and educational activities of the christian missionary N.I. Ilminsky // *European Journal of Science and Theology*. 2016. № 12(6). Pp. 113-121.

Zhapekova et al., 2020 – Zhapekova G.K., Dzhangujiev M.S., Mukhangalieva Zh.K., Tastayeva Zh.K., Dzhumagalieva K.V. The impact of religion and traditions widespread among the population of Kazakhstan on the changes that took place in society in the 18th-19th centuries in the context of the foreign policy of Russia // *European Journal of Science and Theology*. 2020. 16(4): 115-125.

References

- Asochakova, Chistanova, 2018 – Asochakova V.N., Chistanova S.S. (2018). Missionerskaja dejatel'nost' kak faktor osvoenija Sibiri v XVII–XIX vv. [Missionary activity as a factor in the development of Siberia in the XVII-XIX centuries]. *Genesis: istoricheskie issledovanija*. 12: 124-130. [in Russian]
- Balkashin, 1887 – Balkashin, N.N. (1887). O missionerstve v Altajskom krae i v kirgizskih stepjah [On missionary work in the Altai Territory and in the Kyrgyz steppes]. SPb. 49 p. [in Russian]
- Baturin, Baturina, 2015 – Baturin, S.P., Baturina, T.V. (2015). Russkaya pravoslavnaya cerkov' i krest'yanskie pereselency v Sibiri konca XIX – nachala XX vekov [The Russian Orthodox Church and peasant settlers in Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. *Sociogumanitarnyj vestnik Kemerovskogo instituta (filiala) RGTEU*. 1(14): 13-21. [in Russian]
- CGA RK – Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archives of the Republik of Kazakstan].
- Eliseev, 1900 – Eliseev E. (1900). Zapiski missionera Bukonskogo stana Kirgizskoj missii za 1892–1899 gg. [Notes of the missionary of the Bukon camp of the Kyrgyz mission for 1892–1899]. S-Peterburg. 224 p. [in Russian]
- GAOrO – Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [State Archives of the Orenburg Region].
- Hrapova, 2019 – Hrapova, N.Yu. (2019). Nekotorye aspekty deyatelnosti altajskoj duhovnoj missii v Gornom Altae (1828-1914 gg.) [Some aspects of the activities of the Altai spiritual mission in Gorny Altai (1828-1914)]. *Kul'turnoe nasledie Sibiri*. 2(17): 105-118. [in Russian]
- Kraft, 1898 – Kraft, I.I. (1898). Sbornik zakonov ob upravlenii oblastjami Akmolinskoj, Semipalatinskoj, Semirechenskoj, Ural'skoj i Turgajskoj [Collection of legalizations on the management of the regions of Akmolinsk, Semipalatinsk, Semirechensk, Ural and Turgai]. Svod zakonov. Orenburg. T.II. 531 p. [in Russian]
- Kreydun, Nekhvyadovich, 2018 – Kreydun, Y.A., Nekhvyadovich, L.I. (2018). Culture-forming role of the missionary activities of the orthodox church in Altai in the 19th – early 20th centuries. *European Journal of Science and Theology*. 14(6): 171-181.
- Kuznecov, 1913 – Kuznecov, L.A. (1913). Kratkij istoricheskij ocherk goroda Petropavlovskaja Akmolinskoj oblasti [A brief historical sketch of the city of Petropavlovsk, Akmolinsk region. Petropavlovsk]. Petropavlovsk. 87 p. [in Russian]
- Lifant'eva, 2001 – Lifant'eva, N. (2001). Rasprostranenie pravoslavija na severo-vostoke Rossii [The spread of Orthodoxy in northeastern Russia]. *Otechestvennyje arhivy*. 4: 70-75. [in Russian]
- Lysenko, 2010 – Lysenko, Yu.A. (2010). Missionerstvo Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Kazahstane (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [Missionary work of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Barnaul. 194 p. [in Russian]
- Lysenko, Efimenko, 2020 – Lysenko, Ju.A., Efimenko, M.N. (2020). Kirgizskaja antiislamskaja missija Orenburgskoj eparhii (90-e gg. XIX – nachalo XX vv.) [Kyrgyz anti-Islamic mission of the Orenburg diocese (90s of the XIX – beginning of the XX century)]. *Vestnik RUDN. Serija Istorija*. 4: 793-809. [in Russian]
- Miropiev, 1901 – Miropiev, M.A. (1901). O polozhenii inorodcev [On the situation of foreigners]. SPb. 515 p. [in Russian]
- Missionerskij otdel..., 1885 – Missionerskij otdel. Kirgizy i nachalo ih obrashhenija v hristianstvo. [Kyrgyz and the beginning of their conversion to Christianity]. *Moskovskie cerkovnye vedomosti*. 1885 g. 25 ijunja. №26. [in Russian]
- Nurieva et al., 2016 – Nurieva, F.S., Kadirova, E.K., Kuzmina, K.K., Khadieva, G.K. (2016). Translation practice and educational activities of the christian missionary N.I. Ilminsky. *European Journal of Science and Theology*. 12(6): 113-121.
- Prjashnikov, 2018 – Prjashnikov, S.S. (2018). Istorija pravoslavija na Sahaline. Pervyj svjashhennik ostrova Simeon Nikanorovich Kazanskij [History of Orthodoxy on Sakhalin. The first priest of the island Simeon Nikanorovich Kazansky]. *Molodoj uchenyj*. 13(199): 271-276. [in Russian]
- Raznye vesti..., 1875 – Raznye vesti. Missionerskaja dejatel'nost' kreshhenoj kirgizki Missioner. [Missionary activity of the baptized Kyrgyz woman]. *Missioner. Ezhenedel'noe izdanie Pravoslavnogo Missionerskogo obshhestva*. 7 sentjabrja 1875 g. 36: 15-16. [in Russian]
- Semenov-Tyan-Shanskij, 1856–1857 – Semenov-Tyan-Shanskij, P.P. (1856–1857). Memuary. T. 2. Puteshestvie v Tyan'-Shan' [Memoirs. Travel to Tien Shah]. P. 256. [in Russian]
- Sotnikov, 1872 – Sotnikov, I. (1872). Neskol'ko slov o vozmozhnosti uchrezhdenija missii mezhdru kirgizami Srednej Ordy [A few words about the possibility of establishing a mission between the Kyrgyz of the Middle Horde]. *Pravoslavnoe obozrenie*. Maj. Pp. 772-790. [in Russian]
- Tajmasov, 2004 – Tajmasov, L.A. (2004). Pravoslavnaya cerkov' i hristianskoe prosveshchenie narodov Srednego Povolzh'ya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [The Orthodox Church and Christian

Enlightenment of the Peoples of the Middle Volga Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Cheboksary. 524 p. [in Russian]

Zapiska..., 1877 – Zapiska chitannaja v Obshhem Sobranii chlenov Pravoslavnogo Missionerskogo obshhestva 8 maja 1877 g. [Note read in the General Meeting of the members of the Orthodox Missionary Society on May 8, 1877]. *Missioner. Ezhenedel'noe izdanie Pravoslavnogo Missionerskogo obshhestva*. №30. 24 ijulja 1877 g. Pp. 244-245. [in Russian]

Zhapekova et al., 2020 – Zhapekova, G.K., Dzhangujiev, M.S., Mukhangaliev, Zh.K., Tastayeva, Zh.K., Dzhumagaliev, K.V. (2020). The impact of religion and traditions widespread among the population of Kazakhstan on the changes that took place in society in the 18th-19th centuries in the context of the foreign policy of Russia. *European Journal of Science and Theology*. 16(4): 115-125.

Zhirovov, 1998 – Zhirovov, V.I. (1998). K.P. Pobedonoscev – ideolog rossijskogo samodержaviya rubezha XIX-XX vv. [Pobedonostsev – the ideologist of the Russian autocracy at the turn of the XIX-XX centuries]. *Rossijskaya monarhiya: voprosy istorii i teorii*. Voronezh. Pp. 137-157. [in Russian]

Методы миссионерской деятельности православных проповедников среди казахов в XIX веке

Закиш Тулехановна Садвокасова^{a, *}, Зиябек Ермуханович Кабульдинов^a, Аида Сериковна Маргулан^a, Рашид Ешенович Оразов^a

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Проблемы деятельности православных миссионеров и служителей церкви в XIX веке среди казахов изучены в недостаточной мере. В статье освещаются отдельные аспекты процесса крещения казахов на основе впервые вводимых в научный оборот источников: архивных документов и материалов периодической печати.

Авторы обращают внимание на то, что крещение казахов на первоначальном этапе происходило без участия миссионеров и носило спорадический, ситуативный характер. Поскольку первыми православными в Казахской степи были царские чиновники и казаки, то к числу первых крещеных относятся купленные дети и работники, служившие у русских жителей приграничных территорий.

Огромные расстояния между населенными пунктами создавали объективные трудности в деле распространения православия. Попытки привлечь казахов в лоно Церкви не давали желаемых результатов ввиду кочевого образа их жизни. Более целесообразным было использование мобильных сил в лице миссионеров. Основав свой стан, они могли вести свою работу продолжительное время, перемещаясь вместе с кочевниками. Деятельность миссионеров имела организованный характер, ими использовались различные методы влияния на сознание и чувства казахов. Миссионеры вели пропаганду среди самых различных категорий коренного населения: в сферу их воздействия попадали мужчины и женщины, взрослые и дети, люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию – заключенные, больные. Интерес представляет работа проповедников среди казашек, которым даже после исламизации были присущи определенная открытость и свобода, в отличие от женщин-мусульманок Средней Азии.

Ключевые слова: кочевники, казахи, ислам, русская церковь, православные миссионеры, крещение, неопиты.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tungatar_k@mail.ru (З.Т. Садвокасова)